

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ РОССИИ:
РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ
КОМПЛЕКСНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**100-ЛЕТИЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ИЗДАНИЯ ТОМОВ СЕРИИ
«РОССИЯ. ПОЛНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА»**

**Материалы V международной конференции
по исторической географии
Санкт-Петербург, 18–21 мая 2015 г.**

Часть II

Санкт-Петербург
2015

УДК 913.1/913. 8
ББК 63.218

Редакционная коллегия:
проф. К. В. Чистяков (отв. ред.)
Л.Б. Вампилова, А. Б. Глебова (отв. секретарь),
А. А. Соколова, И. А. Чернякова

Рецензенты:
проф. В. М. Разумовский, проф. Д. А. Субетто

Г54

Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных исследований (100-летие завершения издания томов серии «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества»): материалы V междунар. конф. по исторической географии (Санкт-Петербург, 18–21 мая 2015 г.). Ч. II. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – 396 с.
ISBN 978-5-8290-1465-0 (ч. 2)
978-5-8290-1463-6

В сборнике представлены материалы V международной конференции по исторической географии, организованной Русским географическим обществом, Санкт-Петербургским государственным университетом и Ленинградским государственным университетом имени А. С. Пушкина. Представленные материалы отражают деятельность научных и образовательных коллективов России, ближнего и дальнего Зарубежья в различных областях исторической географии, разнообразие направлений, подходов и методик.

Материалы конференции имеют теоретическое и практическое значение и могут быть использованы при разработке программ социально-экономического развития регионов, схем территориального планирования, при проектировании и оптимизация региональных сетей особо охраняемых природных территорий, туристско-рекреационных центров, зон и т. д.

Издание может представлять интерес для широкого круга специалистов в области географии, природопользования, преподавателей и учителей, краеведов, учащихся средних и высших образовательных учреждений.

*Конференция проводится при финансовой поддержке РФФИ
(проект № 15-05-20225)*

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина

ISBN 978-5-8290-1465-0 (ч. 2)
978-5-8290-1463-6

© ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2015
© СПбГУ, 2015
© Авторы, 2015

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕИ УСТОЙЧИВЫХ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ	
Шелест К. Д.	100
ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЕ ГРАНИЦ СМОЛЕНСКОЙ ЗЕМЛИ (IX – XX ВЕКА)	
Эрман Н. М., Низовцев В. А.	104
6. ПРИКЛАДНЫЕ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. ПРИРОДНО-АНТРОПОГЕННЫЕ СИСТЕМЫ И ПРОЦЕССЫ, ОЦЕНКА РИСКОВ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ	
МЕТОДОЛОГИЯ ПОДЛЕЖАЩИХ ИДЕНТИФИКАЦИИ ОПАСНОСТЕЙ ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА	
Акселевич В. И., Мазуров Г. И.	108
ИЗМЕНЕНИЕ ЛЕСИСТОСТИ В ЦЕНТРЕ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ РАВНИНЫ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 120 ЛЕТ	
Архипова М. В.	111
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И СИСТЕМА ОХРАНЫ ГЕОРАЗНООБРАЗИЯ В УСЛОВИЯХ АРКТИКИ	
Астахова И. С., Юхтанов П. П.	114
ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛАНДШАФТНОГО РАЗНООБРАЗИЯ ГЕОСИСТЕМ ЛЕНО-АНГАРСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ (ЮГ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ)	
Атутова Ж. В.	118
БАССЕЙНОВО-ДОЛИННЫЕ РЕЧНЫЕ СИСТЕМЫ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ И ИХ МЕСТО В РАЗВИТИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ	
Борсук О. А., Бадюков Д. Д.	122
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ ПОЖАРОВ В РОССИИ В XIX И XXI ВЕКАХ	
Ващалова Т. В.	128
О СЛЕДАХ ПОСЛЕДНИКОВЫХ СЕЙСМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	
Верзилин Н. Н., Окнова Н. С.	132
ВОДНЫЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ ПРИАНГАРЬЯ: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ	
Гагаринова О. В.	137
АНТРОПОГЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛАНДШАФТОВ ВЯТСКОГО КРАЯ	
Гребнева Т. С.	140
ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕСОКУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИАЗОВЬЯ	
Гришко С. В.	144

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕСОКУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИАЗОВЬЯ

Гришко С. В.

Мелитопольский государственный педагогический университет
имени Богдана Хмельницкого, г. Мелитополь, Украина
gryshko245@gmail.com

Северо-Западное Приазовье занимает северное побережье Азовского моря и как географическая территория, ограничивается: с востока – линией водораздела рр. Берды и Кальмиуса с Кальчиком; с запада и северо-запада – линией водораздела р. Днепра и Молочной (с учетом бассейна р. Большой Утлюк); на севере – линией водораздела Приазовской возвышенности между рр. Бердой (с рр. Каратышом и Каратюк) и системой притоков Мокрой, Сухой Конки и Гайчура с Каменкой. С юга территория ограничивается береговой линией Азовского моря с его заливами и лиманами [3]. На исследуемой территории в течение XIX–XX вв. созданы лесные массивы (Старобердянский, Семеновский, Терпеньевский, Алтагирский, Родионовский, Шелюговский, Приазовский и др.) и лесные полосы вдоль сельскохозяйственных угодий, берегами оврагов, балок, водоемов. Создание лесов в Северо-Западном Приазовье предусматривало, в первую очередь, использование их положительной средоформирующей роли.

В разное время защитным лесоразведением и изучением его истории занимались такие ученые как П.С. Паллас, В.Ф. Зуев, В.П. Скаржинский, Г.Н. Высоцкий, Г.Ф. Морозов, Е.В. Алексеев, В.В. Докучаев, В.Н. Сукачев, А.В. Альбенский, П.С. Погребняк, А.Л. Бельгард, В.Г. Нестеров, Н.П. Анучин, В.А. Бодров, В.Я. Колданов, И.С. Мелехов, С.А. Генсирук, Е.С. Павловский, П.С. Пастернак, О.И. Пилипенко, Н.Н. Свалов, Я.А. Смалько, В.Ю. Юхновский и многие другие. Однако проблеме создания и развития лесокультурных ландшафтов в Северо-Западном Приазовье уделялось недостаточно внимания.

Современное Северо-Западное Приазовье частично облесено, но так было не всегда. В недалеком прошлом (до XIX в.) оно представляло собой бескрайние ковыльные просторы. Облесение Северо-Западного Приазовья началось в 30-е гг. XIX в. и характеризовалось редкими попытками посадки деревьев немцами и представителями этнокультурной группы меннонитов. Первые упоминания об облесении территории Северо-Западного Приазовья датируются 1832 г. [9]. Для первых 18 плантаций земля была выделена в 1831 г., а создание древесных насаждений началось в 1832 г. Посадки осуществляли с целью улучшения микроклимата сухой степи (уменьшение влияния характерных для этой территории северо-восточных ветров) и разнообразия ее ландшафта путем создания небольших участков

лесных насаждений. Непосредственно меннонитов следует считать основателями лесоразведения в степной зоне юга Украины.

С 40-х гг. XIX в. и до начала XX в. продолжалось создание значительных по площади лесных массивов, среди них – Старобердянское лесничество (1846), Алтагирский (1880) и Родионовский (1880) леса и др. Этот период характеризуется заинтересованностью в облесении сухих южных степей и со стороны тогдашней власти. Как следствие, выделяются средства для создания лесных хозяйств и проведения лесонасаждений. Созданные лесные массивы не только стали источником посадочного материала, но и были школой для лесничих, которых в те времена крайне не хватало.

Неурожай и голод 1891 г. заставили общественность и правительство организовать в 1892 г. экспедицию во главе с профессором В.В. Докучаевым, которая должна была разработать основы ведения и упорядочения лесного хозяйства. Эта экспедиция успешно работала и в пределах Приазовья [4]. Позже активизировал работу и Лесной департамент, который с 1899 г. начал предоставлять советы и специально командировать специалистов по лесоразведению землевладельцам, заинтересованным в облесении оврагов и песков. Систематическое закрепление и облесение оврагов начато в 90-х гг. XIX в. Однако, и в начале XX в. состояние лесокультурных ландшафтов Северо-Западного Приазовья в целом было еще такое, что заставляло активно создавать и ухаживать за лесокультурами [1]. Первая мировая война прервала процесс формирования лесокультурных ландшафтов в Северо-Западном Приазовье и они не восстанавливались почти до 30-х гг. XX в.

В 20-30-е гг. XX в. наблюдается угасание массивного лесоразведения и начинаются работы по созданию полезащитных лесополос для борьбы с засухами. Для выполнения этих работ организуют лесопитомники, специальные тресты по лесоразведению, исследовательские лесные станции. В это время академик В.Р. Уильямс разработал учение о травопольной системе земледелия, в которой ведущая роль отводилась лесополосам [2]. С этого периода лесозащитные мероприятия планируются в государственном масштабе.

40-е гг. XX в. характеризуются активным промышленным и сельскохозяйственным развитием Северо-Западного Приазовья. В годы Второй мировой войны, в частности 1944–1945 гг., лесоразведение не прекращается, а создание лесных насаждений (лесополос) финансируется государством и приравнивается к боевым действиям войск на фронте [5]. С 1948 г. значительно активизируются лесоустроительные и лесопосадочные работы в степи, особенно связанные с созданием полезащитных лесополос. В это время плеядой ведущих ученых с целью освоения и преобразования степей был создан «Сталинский план преобразования природы» [6], который предусматривал поэтапное облесение степей, что значительно ускорило масштабы степного лесоразведения. В общем, этот период характеризуется

заинтересованностью государства в необходимости создания лесокультурных насаждений в степи, особенно полезащитных лесополос.

50-е гг. XX в. характеризуются угасанием лесоразведения. С 1951 г. интерес к полезащитному лесоразведению начал уменьшаться в результате допущенных ошибок: методических, организационных и лесохозяйственных. Однако, несмотря на недостаток посадочного материала, отсутствие в достаточной мере техники для ухода за насаждениями, создание лесополос не было прекращено [5]. Ситуация кардинально изменилась после 30 апреля 1953 г., когда вышел приказ о прекращении работ по созданию защитных лесных насаждений, весенние лесовосстановительные работы были остановлены повсеместно, в том числе и в Северо-Западном Приазовье [8]. 1953-1965 гг. были самыми тяжелыми в формировании и развитии лесокультурных ландшафтов Северо-Западного Приазовья. В этот период большинство защитных лесонасаждений погибли или были в запущенном состоянии. Ситуацию изменило постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О неотложных мерах по защите почв от ветровой и водной эрозии» от 20 марта 1967 г., в котором подчеркивалось, что для успешной борьбы с эрозией почв обязателен комплекс научно обоснованных мероприятий: агротехнических, лесомелиоративных, гидротехнических, рациональная противоэрозионная организация территории [7]. Значительное увеличение объемов посадок защитных насаждений хотя и улучшило ситуацию в борьбе с неблагоприятными природными процессами, но лишь частично позволило приостановить эрозионные процессы в степях.

В 70–80-х гг. XX в. преобладало почвозащитное и водоохранное лесоразведение. Активно и успешно проводились работы по облесению сосной нарушенных песчаных земель. В общем, в эти годы значительно снизилась гибель степных лесозащитных насаждений, потому что они достигли «зрелого» возраста и начали функционировать как самостоятельные природные экосистемы.

Период 90-х гг. XX в. – начало XXI в. связан с общим упадком и отсутствием внимания со стороны государства в сфере лесоводства. Восстановление и сохранение лесных насаждений практически не проводится. Такая ситуация объясняется тем, что колхозы и совхозы разрушены, а новые землевладельцы не обращают внимания на защиту арендованных земель; отсутствует контроль и со стороны государства; не хватает средств для сохранения и восстановления уже имеющихся лесокультурных насаждений.

Анализ истории формирования и современное состояние лесокультурных ландшафтов Северо-Западного Приазовья позволяет сделать вывод, что их создание и развитие проходили неравномерно, что не способствовало рациональному их использованию, значительному увеличению площадей и охране. В начале XXI в. лесокультурные ландшафты Северо-Западного Приазовья находятся пока в удовлетворительном, но нестабильном состоянии. Поэтому необходимо восстановление рациональной организации ведения лесного хозяйства и лесоустроительных работ,

которые должны очертить дальнейшие новые пути и методы ухода за лесокультурными насаждениями. Современное лесоустройство необходимо проводить комплексно с четкими инструкциями, которые бы предусматривали более глубокое изучение исторических условий развития лесокультурных ландшафтов и учета местного опыта ведения хозяйства.

Литература: 1. *Бельгард А. Л.* Степное лесоведение. М.: Лесн. пром-сть, 1971. 316 с. 2. *Вильямс В. Р.* Избранные сочинения: в 3 т. Т. 2: Травопольная система земледелия (1921-1939). М.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. 800 с. 3. *Воровка В. П.* Обгрунтування кордонів Північно-Західного Приазов'я // Мат. II Всеукр. наук.-практ. конф. «Географія та екологія: наука і освіта». Умань: УДПУ, 2008. С. 34–37. 4. *Докучаев В. В.* Пределы лесов на юге России. Труды экспедиции, снаряженной Лесным департаментом под руководством профессора Докучаева. СПб.: Изд-во Мин-ва Земледелия и Госуд. им-ва, 1894. С. 24–32. 5. *Парамонов Е. Г., Симоненко А. П.* Основы агролесомелиорации. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2007. 224 с. 6. *Постановление* Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрении травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР» от 20.10.1948 г. № 3960. 7. *Постановление* ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О неотложных мерах по защите почв от ветровой и водной эрозии» от 20.03.1967 г. № 236. 8. *Приказ* Министра сельского хозяйства и заготовок СССР «О прекращении работ по созданию государственных защитных лесных полос, дубовых лесов промышленного значения и об отмене обязательного для колхозов и совхозов государственного планирования лесопосадок» от 30.04.1953 г. № 108. 9. *Хозяйственная статистика.* Обзорение лесных плантаций в округе поселенных на Молочных водах менонитов по 1-е декабря 1837. Листки ОСХЮР. 1838. № 3. С. 147–157.

ЭТНОГЕОСИСТЕМЫ ЛЕСОСТЕПНОГО ЗАУРАЛЬЯ: ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ И ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Завьялова О. Г.

Курганский государственный университет, г. Курган. Россия
kaf_bgd@rambler.ru

О реальности этнического (национального) пространства свидетельствуют выводы многих ученых разных специальностей: географов, историков, культурологов, архитекторов. По мнению Л.Н. Гумилева, общество является глобальной этносистемой, в которой базисную роль играют процессы этноприродного взаимодействия, эволюция этносов в «кормящих» ландшафтах [2]. Гладкий И. рассматривает этническое пространство как «своеобразный порядок существования и осуществления через социальные формы генетически тождественного сообщества. Оно охватывает генетический, экологический, социокультурный порядок бытия этноса» [3].

Интеграция геосистемного, синергетического, пространственно-временного, этнопсихологического подходов, этнокультурной пространственной динамики позволили автору сформулировать основные положен-

Научное издание

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ РОССИИ:
РЕТРОСПЕКТИВА И СОВРЕМЕННОСТЬ
КОМПЛЕКСНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**100-ЛЕТИЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ИЗДАНИЯ ТОМОВ СЕРИИ
«РОССИЯ. ПОЛНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА»**

**Материалы V международной конференции
по исторической географии
Санкт-Петербург, 18-21 мая 2015 г.**

Часть II

Печатается в авторской редакции
Оригинал-макет *Н.П. Никитиной*

Подписано в печать 20.04.2015. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 24,75. Тираж 300 экз. Заказ № 1125

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10